

Вспомогательный журнал

ПОЛОЦКІЯ СПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка
принимается
въ редакціи вѣдо-
мостей при духов-
номъ училищѣ въ
Витебскѣ и у
всѣхъ благочин-

ГОДЪ ОСЬМОЙ.

№ 4.

ныхъ полоцкой
епархіи. **Цѣна**
за годъ пять
руб., а за пол-
года три руб.
съ пересылкой.

15 Февраля 1881 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

*Съ разясненіемъ возбужденныхъ правленіями двухъ семина-
рій вопросовъ относительно выставленія въ аттестатахъ
и свидѣтельствахъ семинарскихъ воспитанниковъ балловъ
по нѣкоторымъ предметамъ семинарскаго курса.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слуша-
ли: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуро-
ромъ журналъ Учебнаго Комитета, съ заключеніемъ
а) по возбужденнымъ правленіями двухъ семинарій
вопросамъ: 1) какъ выставлять баллы по общей
гражданской исторіи въ выдаваемыхъ воспитанни-
камъ аттестатахъ и свидѣтельствахъ — отдѣльно ли

по каждому изъ сихъ предметовъ, или по обоимъ предметамъ вмѣстѣ; 2) слѣдуетъ ли положенное въ V и VI классахъ семинарій чтеніе отцовъ церкви на греческомъ и латинскомъ языкахъ относить къ общеобразовательнымъ предметамъ семинарскаго курса, или же необходимо относить его къ предметамъ богословскимъ? и 3) слѣдуетъ ли прописывать въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ выходящихъ изъ семинарій и училищъ воспитанниковъ баллъ по письменнымъ упражненіямъ и сохраняетъ ли этотъ баллъ значеніе, указанное въ журналѣ Учебнаго Комитета отъ 28-го мая 1875 г., № 105 (цирк. указъ Св. Синода 16-го октября 1875 г. № 40)? Приказали: по обсужденіи вышеизложенныхъ вопросовъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ 1) въ виду значенія отечественной исторіи въ курсѣ среднихъ учебныхъ заведеній и порядка выставленія балловъ какъ по этому предмету, такъ и по предмету общей гражданской исторіи въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ заведеніяхъ, поручить правленіямъ духовныхъ семинарій выставять въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ баллъ по русской гражданской исторіи отдѣльно отъ балла по всеобщей исторіи. 2) Такъ какъ при чтеніи св. отцовъ и писателей церкви въ оригиналъ имѣется въ виду не только ознакомленіе воспитанниковъ съ ученіемъ читаемыхъ произведеній, что пріобрѣтается при изученіи всѣхъ богословскихъ наукъ, но преимущественно знакомство съ древними языками свято-

отеческаго періода, слѣдовательно преслѣдуется преимущественно цѣль филологическая, то и баллы по чтенію св. отцовъ на латинскомъ и греческомъ языкахъ должны быть относимы къ отмѣткамъ по классическимъ языкамъ. 3) Постановление о значеніи балловъ по письменнымъ упражненіямъ воспитанниковъ семинарій и училищъ сдѣлано съ цѣлю противодѣйствовать замѣченному въ духовно учебныхъ заведеніяхъ упадку письменныхъ ученическихъ упражненій и должно сохранять свою силу во время всего учебнаго курса, при окончаніи же курса ученія въ семинаріяхъ и училищахъ, а равно и при увольненіи изъ оныхъ воспитанниковъ не представляется нужды вносить въ выдаваемые имъ аттестаты и свидѣтельства особыя отмѣтки по письменнымъ упражненіямъ. Посему баллъ по письменнымъ упражненіямъ и не указанъ въ образцахъ аттестатовъ и свидѣтельствъ, хотя его значеніе оставлено на прежнихъ, изложенныхъ въ журналѣ Учебнаго Комитета отъ 28-го мая 1875 г., № 105, основаніяхъ. О такомъ разъясненіи для свѣдѣнія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить епархіальнымъ преосвященнымъ установленнымъ порядкомъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ.“ ¹⁷/₂₈ сент. 1880 г. № 1934.

Объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуро-

ромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 311, съ изъясненіемъ заключенія Комитета по дѣлу объ увеличеніи числа уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ въ духовныхъ училищахъ. Въ заключеніи Комитета изложено: „принимая во вниманіе существенную важность знанія русскаго языка какъ вообще въ системѣ образованія отечественнаго юношества, такъ и въ частности въ образованіи духовнаго юношества, предназначаемаго къ учительству въ церкви и въ школахъ, и въ виду недостаточныхъ успѣховъ по сему предмету, зависящихъ между прочимъ отъ скудности времени, назначеннаго уставомъ на русскій языкъ въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ признаетъ необходимымъ увеличить число уроковъ въ IV класѣ училища, гдѣ положенъ только одинъ урокъ для русскаго языка. Затѣмъ соображая количество уроковъ по другимъ предметамъ, а равно и штатное число преподавателей, Комитетъ находитъ возможнымъ, безъ измѣненія штата, отдѣлить три урока отъ греческаго языка и, перенесши оныя на русскій языкъ, назначить для сего послѣдняго, вмѣсто одного урока, четыре въ IV классѣ училищъ. Независимо отъ сего, Комитетъ признаетъ цѣлесообразнымъ, въ видахъ возвышенія знанія русскаго языка въ духовныхъ училищахъ, подтвердить учителямъ сего предмета строго руководиться указаніями Комитета какъ относительно преподаванія русскаго языка, такъ и относительно письменныхъ упражненій. Учителямъ же другихъ предметовъ и

особенно учителямъ классическихъ языковъ рекомендовать наблюдать за правильностію русской рѣчи въ устныхъ отвѣтахъ, въ переводахъ и въ письменныхъ упражненіяхъ воспитанниковъ. При такой дружной заботливости всѣхъ преподавателей о правильности и чистотѣ роднаго языка можно надѣяться на скорый подъемъ уровня знаній по сему предмету. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, и для сообщенія о семъ, къ надлежащему исполненію, правленіямъ духовныхъ училищъ, объявить епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ. 31 декабря 1880 г.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположены *во священника*: учитель полоцкаго дух. училища Николай *Приоровскій* къ борисоглѣбской монастырской церкви, діаконъ рѣжицкаго собора Іаковъ *Захаревичъ* къ малиновской динабургскаго уѣзда церкви и окончившіе курсъ семинаріи — Александръ *Тараткевичъ* къ пышнянской лепельскаго уѣзда церкви, Георгій *Кудрявцевъ* къ зародищенской себежскаго уѣзда церкви, Стефанъ *Яновскій* къ мѣховской город. у. церкви и Василій *Приоровскій* къ себежскому градскому собору;—*во діакона*: и. д. псаломщиковъ поддубянской витебск. у. церкви Михаилъ *Ильменскій*, езериченской город. у. церкви Никифоръ *Власовъ*, котовской витебск. у. церкви Емель-

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

МНѢНІЯ ПЕЧАТИ

ПО ЦЕРКОВНЫМЪ ВОПРОСАМЪ:

— Въ одной своей статьѣ, посвященной въ новомъ году церковнымъ дѣламъ, „Голосъ“ приводитъ длинный реестръ церковныхъ нуждъ. Исчисленіе этихъ нуждъ онъ начинаетъ указаніемъ на необходимость, по его мнѣнію, „измѣнить самыя условія производства (?) на высшія іерархическія должности“, при чемъ высказываетъ желаніе, чтобы „многіе изъ вдовыхъ священниковъ были производимы во епископовъ безъ принятія монашества“, выражая надежду, что при такомъ порядкѣ вещей „архіереи знали бы ближе своихъ подчиненныхъ.“ „Обычай предоставлять мѣста долженъ быть уничтоженъ окончательно.“ „Выходъ изъ духовнаго званія долженъ быть вполне облегченъ.“ „Данное духовенству право съѣздовъ и выборовъ (на должности благочинныхъ, предсѣдателей съѣздовъ и проч.) требуетъ надлежащаго урегулированія“ въ смыслѣ соглашенія принципа самоуправленія съ полноправіемъ епархіальной власти. Духовный „судъ“ долженъ быть преобразованъ, хотя бы и не на тѣхъ началахъ, какія выработаны комиссіей, учрежденной при прежнемъ оберъ-прокурорѣ.“ Въ отношеніи къ духовно-учебной части, послѣ очень строгой критики нынѣшняго состоянія этой части, газета желаетъ „предоставленія большей самостоятелно-

сти и свободы мѣстнымъ педагогическимъ корпораціямъ духовно-учебныхъ заведеній и ограниченія дѣятельности и вліянія духовно-учебной бюрократіи и центрального управленія“. Академіямъ „Голосъ“ со-вѣтуетъ „расширить изученіе Св. писанія и св. отцевъ на счетъ классическихъ языковъ“ и сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ студентовъ слушаніе лекцій по церковной исторіи и по догматическому богословію. Что касается вопроса о матеріальномъ обеспеченіи духовенства, то газета высказываетъ на этотъ счетъ слѣдующее положеніе: „пастырская дѣятельность далеко еще не зависитъ отъ матеріальныхъ средствъ“, — положеніе впрочемъ нѣсколько ограниченное въ концѣ статьи: „нынѣшній уни-зительный способъ обеспеченія долженъ быть измѣненъ. Но мѣры, въ родѣ закрытія церквей и сокращенія штатовъ духовенства, нельзя признать раціональными и полезными“. „Уничтоженію сословности духовенства и обновленію его силами изъ другихъ сословій вредятъ, по мнѣнію „Голоса,“ требо-ваніе подписки (?) отъ учащихся въ семинаріи объ обязательномъ поступленіи ихъ въ духовное званіе или (?) запрещеніе принимать семинаристовъ въ университеты безъ гимназическихъ аттестатовъ“.

По поводу послѣдняго изъ этихъ мнѣній счита-емъ нужнымъ замѣтить, что оно основывается на фактически невѣрныхъ данныхъ. Никакой подписки въ смыслѣ обѣщанія оставаться въ духовномъ зва-ніи отъ поступающихъ въ духовныя семинаріи не берется.

— По поводу постановленія московскаго земскаго собранія, „Русь“ „благословляетъ возстановленіе самостоятельныхъ приходскихъ общинъ, видя въ нихъ залогъ воскрешенія духа жизни“ и „противодіе „мертвѣющимъ началамъ казенщины, бюрократизма и чиновничества“, разъядающимъ, по ея мнѣнію, нашъ церковный организмъ. „Русь“ не опасается, что приходская община упразднитъ и замѣститъ собою крестьянскую общину“, газета утверждаетъ, что та и другая „существовали у насъ искони и никогда онѣ другъ друга не замѣщали и другъ съ другомъ не смѣшивались“, хотя признаетъ, что этого рода опасеніе не лишено основанія, въ виду не только возможности появленія мысли о совмѣщеніи той и другой общины, но и существующей уже дѣйствительности: „недавно высказана была мысль приурочить къ приходу волостной судъ“; „Русь“, несочувствуя этой послѣдней мысли, высказывается противъ этого смѣшенія, хотя и допускаетъ нѣкоторое совпаденіе той и другой общины къ обоюдной пользѣ ихъ обѣихъ. „Общинный міръ, какъ вѣка тому назадъ, такъ и теперь, судилъ и рядилъ бы всегда независимо отъ церковнаго причта и *никогда бы не дозволилъ* ему вступаться въ свои мірскія дѣла. Да и причту, можно навѣрное поручиться, такого притязанія никогда и въ голову не приходило“. Прекрасно и вѣрно замѣчаетъ по этому случаю почтенная московская газета:

нѣтъ ничего ошибочнѣе предположенія, которое можетъ быть вѣтаетъ въ умѣ нѣкоторыхъ „представителей русской національной интеллигенціи“, какъ они себя величаютъ, будто стихія церков-

ная въ православной церкви вообще, а въ русской въ особенности, таитъ въ себѣ начало антагонизма съ жизнью мірскою, земскою и даже государственною, и въ своихъ властолюбивыхъ захватахъ сдерживается только внѣшнею силою государства. Такого рода мнѣніе ихъ интеллигентовъ обличаетъ только, что они не разумѣютъ существеннаго духа православной церкви и смотрятъ на нее съ католической точки зрѣнія. Они забываютъ, что стихія церковности, объемлющая не одну іерархію, но и мірянъ или народъ, и есть именно самое сильное противодѣйствіе вредному преобладанію начала клерикальнаго. Именно ее, эту стихію, и слѣдуетъ оживить въ народномъ сознаніи, въ которомъ она никогда и не угасала, но была лишь придавлена, стѣснена въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ.

Что касается этого упомянутаго выше антагонизма между духовенствомъ, клиромъ и приходомъ, паствою, то, — рассказавъ одинъ случай тяжбы (въ 1730 г.) псковичей съ Св. Синодомъ изъ-за отобранныхъ послѣднимъ вотчинъ, принадлежавшихъ съ давнихъ поръ приходамъ, причемъ тяжба окончилась въ пользу Св. Синода, — газета выражаетъ увѣренность, что бѣлое духовенство не окажетъ оппозиціи и антагонизма устройству прихода на началахъ, проектированныхъ московскимъ земскимъ собраніемъ, если же и окажетъ, то только столичное, зараженное, по словамъ газеты, „не клерикализмомъ“, а бюрократизмомъ. Можно еще пожалуй ожидать противодѣйствія этому дѣлу со стороны высшаго духовнаго правительства; да и то нужно „вѣрить, что духъ истиннаго православія осѣнитъ нашихъ церковныхъ сановниковъ“. Что же касается нынѣ заявляющихъ себя нѣкоторыхъ проявленій антагонизма между духовенствомъ и приходами или паствою (ра-

зумѣтся московская епархія), то газета по этому поводу говоритъ:

Нѣтъ сомнѣнiя, что вредный духъ „корпорации“, который съ нѣкотораго времени сталъ довольно сильно развиваться въ нашемъ духовенствѣ, долженъ значительно ослабѣть съ воскрешенiемъ церковной жизни въ приходахъ. Всѣ эти съѣзды священниковъ для избранiя благочинныхъ, для устройства и обезпеченiя духовныхъ училищъ—все это теперь носитъ исключительно сословный характеръ. Но едва ли не всѣ пре меты вѣдѣнiя этой духовной, хотя бы и на „либеральномъ основанiи“ сложившейся корпорации, подлежатъ вѣдѣнiю, наравнѣ съ причтомъ, и прочихъ членовъ церкви—мирянъ, въ одинаковой съ нимъ степени заинтересованныхъ и въ избранiи добрыхъ благочинныхъ, и въ процвѣтанiи духовныхъ учебныхъ учрежденiй.

Позволимъ себѣ замѣтить почтенной газетѣ, что какъ ни доброжелательно и сравнительно безпристрастно относится она къ духовенству, тѣмъ не менѣе, по нашему мнѣнiю, она впадаетъ въ ошибку, усматривая въ нынѣшнемъ духовенствѣ какой-то „вредный духъ корпорации“, а въ съѣздахъ духовенства для выбора благочинныхъ и по дѣламъ училищнымъ „сословный характеръ“. Ни въ томъ ни въ другомъ отношенiи духовенство рѣшительно неповинно; сознательно и добровольно оно никогда не стремилось и не стремится образовать изъ себя корпорацию, или провизкаться духомъ сословности; если оно отчасти и страдаетъ этими недугами, то не по своей винѣ, а по винѣ отдалившагося отъ него образованнаго общества. „Русь“ не сомнѣвается, что и „миряне въ одинаковой степени заинтересованы и въ избранiи добрыхъ благочинныхъ и въ процвѣтанiи духовныхъ учебныхъ заведенiй“ и что

все это „можетъ и должно быть разсматриваемо и вершимо на епархіальномъ сѣздѣ или соборѣ всѣхъ приходоѡ“. Вполнѣ соглашаемся съ почтенною газетою въ томъ, что все это такъ и *быть должно*; но позволяемъ себѣ высказать сомнѣніе относительно того, что это *такъ и будетъ*.

— Въ „Новостяхъ“ напечатана обстоятельная статья, посвященная обсужденію вопроса о лучшемъ устройствѣ церковнаго хозяйства. Заявляя тотъ фактъ, что „единоличное завѣдываніе церковною кассою со стороны церковныхъ старостъ, имѣло послѣдствіемъ разные безпорядки и даже положительныя злоупотребленія“ и что „сумма всѣхъ церковныхъ доходовъ въ Россіи изъ года въ годъ остается неизмѣнною (до 10 милліоновъ рублей)“, газета извѣщаетъ своихъ читателей, что „учрежденная при Св. Синодѣ особая коммиссія по этому предмету уже выработала нынѣ *подробныя правила контроля надъ дѣйствіями церковныхъ старостъ со стороны какъ духовенства, такъ и особыхъ выборныхъ лицъ изъ среды мѣстныхъ приходскихъ обществъ*“. При всемъ томъ газета сомнѣвается, чтобы „новая реформа веденія церковнаго хозяйства принесла съ собою фактическое увеличеніе церковныхъ доходовъ въ имперіи“. Газета полагаетъ, что употребленіе церковныхъ суммъ на нужды духовенства, поступленіе ихъ въ распоряженіе не мѣстнаго приходскаго общества, а духовнаго вѣдомства, какъ *посторонняго начальства*, „несомнѣнно охлаждаетъ усердіе народа къ пожертвованіямъ и слѣдовательно вред-

но отражается на самой доходности церквей“. „Лучше всего, чтобы сама приходская община самостоятельно управляла приходскою казною и расходовала на нее деньги, по своему усмотрѣнію на свои потребности (?), какъ церковныя, такъ и благотворительныя“. „Учебныя заведенія, на ряду со всѣми остальными, должны содержаться на средства государства. Нельзя понять (?), почему духовное вѣдомство искусственно удерживаетъ въ своемъ вѣдѣніи массу общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, лишь носящихъ название заведеній духовныхъ, и не имѣя средствъ на ихъ содержаніе, относить это содержаніе на совершенно постороннія средства, какими являются средства собственно церковныя“.

Вотъ послѣ этого и питай увѣренность, подобно И. С. Аксакову, что „міряне въ одинаковой степени съ духовенствомъ заинтересованы и въ избраніи добрыхъ благочинныхъ и въ процвѣтаніи духовныхъ учебныхъ заведеній“ и что всесловный епархіальный, какъ мечтаетъ „Русь“, съѣздъ приметъ близко къ сердцу нужды этихъ заведеній. А если онъ, подобно „Новостямъ“, скажетъ, что это „не его потребности“, не потребности „церковныя“, что въ отношеніи къ духовенству средства церквей суть „постороннія средства“, на которыя претендовать оно не имѣетъ никакого права?

Относительно нынѣшняго порядка распоряженія церковными суммами „Новости“ замѣчаютъ, что въ силу установившагося порядка „церковныя суммы считаются состоящими въ распоряженіи духовнаго

начальства“, которое и наложило на нихъ налогъ въ размѣрѣ 25 проц (около 2-хъ милліоновъ рублей) въ пользу духовно-учебныхъ заведеній. Такой порядокъ, отражаясь невыгодно на благосостояніи церквей, вызвалъ, по словамъ газеты, „дружный и сильный ропотъ со стороны церковныхъ старостъ“ и можетъ вести къ упадку доходности церквей. Въ интересахъ духовно-учебныхъ заведеній, духовенство, заботясь объ увеличеніи доходности церквей, повсюду принялось за постройку епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ, установило монополію на продажу восковыхъ свѣчей, употребляемыхъ въ церквахъ. Между тѣмъ подобная монополія несомнѣнно охлаждаетъ усердіе народа къ пожертвованіямъ и слѣдовательно вредно отражается на самой доходности церквей“.

Повидимому „Новости“ въ этомъ случаѣ во многомъ сходятся съ „Востокомъ“. Одно только непонятно, почему первая изъ этихъ газетъ не обнаруживаетъ послѣдовательности послѣдней въ порицаніи и отверженіи съѣздовъ.

Въ заключеніе „Новости“ замѣчаютъ относительно подготовляющейся реформы церковнаго хозяйства:

Всякія бюрократическія измышленія будутъ безсильны и не повлияютъ на дѣло увеличенія денежныхъ доходовъ. Если довѣріе народа къ церковнымъ властямъ будетъ падать, если *неблаговидная монополія въ продажѣ церковныхъ свѣчей* будетъ понята народомъ въ истинномъ ея смыслѣ, т. е. въ смыслѣ словныхъ стремленій духовенства къ увеличенію средствъ на содержаніе духовныхъ училищъ *совершенно чуждыхъ самому*

народу, тогда церковь не будет получать и той суммы доходов, какую имѣетъ нынѣ и какую духовенство считаетъ для своихъ цѣлей недостаточною. Истинная реформа ви́шняго церковнаго управленія должна заключаться въ предоставленіи мѣстнымъ приходскимъ обществамъ правъ самоуправленія, насколько оно касается ви́шняго положенія церкви и ея хозяйства.

— Что касается съѣздовъ, то новая газета г. Стасюлевича „Порядокъ“ высказывается рѣшительно за съѣзды, „какъ сдѣлавшіе много добра и еще больше могущіе сдѣлать въ будущемъ“. „Духовенство и общество надѣялись, говоритъ газета, что на этихъ съѣздахъ могутъ вполне выразиться всѣ нужды пастырей и пасомыхъ и средства для ихъ удовлетворенія. Эти ожиданія къ сожалѣнію не исполнились *не по винѣ* съѣздовъ. Имъ не позволялось говорить ни о чемъ, прямо не относящемся до духовныхъ училищъ, да и объ этихъ нуждахъ разрѣшалось разсуждать только съ хозяйственной стороны“... „Отъ съѣздовъ всѣ ожидали, что они будутъ способствовать умственному и общественному развитію духовенства. Извѣстно, въ какомъ тяжеломъ одиночествѣ проводитъ жизнь деревенскій священникъ, вращаясь среди темнаго и грубаго народа. Выписывать книги могутъ немногіе, потому что большинство духовенства крайне бѣдно. Навѣщать другъ друга священники почти вовсе не имѣютъ свободнаго времени. Да и что они могутъ внести освѣжающаго и освѣщающаго въ жизнь другъ друга, живя вблизи, при одинаковыхъ условіяхъ? На съѣздахъ же встрѣчаются люди съ разныхъ сторонъ, съ разными понятіями и житейскими опы-

тами. Сближеніе такихъ лицъ между собою есть одно изъ лучшихъ средствъ цивилизаціи. Въ этомъ отношеніи съѣзды принесли большую пользу духовенству. Теперь оно уже не то, что было 15 лѣтъ тому назадъ: въ немъ нѣтъ прежней грубости, одичалости и приниженности; его умственный кругозоръ значительно расширился, бодрость его нашла себѣ точку опоры. Реформа графа Толстого въ этомъ случаѣ заслуживаетъ одобренія, несмотря на все ея искаженіе послѣдующими, его же собственными, распоряженіями“. „Ожидали отъ съѣздовъ, что они будутъ хорошей подготовкой для церковныхъ соборовъ, которые рано-ли поздно-ли воскреснутъ, послѣ погребенія ихъ Петромъ Великимъ. Нужды церкви никакъ не могутъ удовлетвориться бюрократическимъ управленіемъ“. „Но готово-ли, спрашиваетъ „Порядокъ“, наше духовенство явиться на соборъ? Безъ подготовки маленькими собориками большой соборъ можетъ выставить только красно-рѣчивыхъ говоруновъ, а не практическихъ дѣятелей. Поэтому слѣдовало-бы расширить, а не стѣснять область вѣдѣнія съѣздовъ. На этихъ собраніяхъ могла-бы разсматриваться и рѣшаться масса мѣстныхъ мелочныхъ дѣлъ, въ настоящее время безъ всякой нужды обременяющихъ консисторію и синодальныя канцеляріи“.

Трудно не согласиться съ этими разсужденіями новой газеты въ особенности, что касается воспитательнаго значенія съѣздовъ для духовенства, а равно и съ другими доводами въ пользу съѣздовъ,

которые приводят многочисленные печатные их защитники.

— Газета „Восток“ по прежнему горячо ратуетъ противъ съѣздовъ. Въ одной изъ своихъ статей по этому вопросу, кратко очертивъ исторію съѣздовъ, газета не одобряетъ того, что съѣзды, явившись сначала въ видѣ „временной мѣры, получили потомъ значеніе мѣры постоянной, получили характеръ періодическій“. Первыми устройствами съѣздовъ были: Михаилъ, архіепископъ минскій, Антоній, епископъ смоленскій, (впослѣдствіи архіепископъ казанскій) и Нектарій, архіепископъ харьковскій. Съ теченіемъ времени „ихъ примѣру послѣдовали всѣ архипастыри россійской церкви“ и „съѣзды специализировались въ благочинническіе, боце-епархіальные и окружные“. Пункты обвиненія, выставляемые этою газетою противъ съѣздовъ, тѣже, что и прежде: священники „тратятъ на свои поѣздки церковныя деньги“, съѣзды „пережили сами себя, т. е. не имѣютъ никакого смысла“ (?), „общепархіальные съѣзды стали задаваться разными матеріями имъ неподвѣдомыми“ (не разумѣются-ли здѣсь предметы, относящіяся къ области пастырской дѣятельности?), съѣзды „окружные стали мѣшаться въ жизнь и дѣятельность духовно-учебныхъ заведеній“, съѣзды „развиваютъ въ духовенствѣ не пастырскій духъ смиренія, а заносчивость, доходящую иногда до буйныхъ выходокъ“, съѣзды „тяжело отзываются на духовной жизни тѣхъ приходоу, священники коихъ уѣзжаютъ на съѣзды“, сельскій

священникъ невѣдомо для чего (?) засѣдаетъ въ уѣздномъ или губернскомъ городѣ и тратитъ на это тѣ гроши, которые внесены въ церковную корвану его прихожанами“; дѣятельность священника „должна быть сосредоточена на духовно-нравственныхъ интересахъ своихъ прихожанъ, а не этой дутой, фальшивой, публицистической (?) дѣятельности внѣ приходоѡ на съѣздахъ“; на этихъ съѣздахъ развивается въ нашемъ духовенствѣ „какой-то корпоративный духъ“ и наконецъ даже „что-то не русское, не православное (?) чудится (газетѣ) въ этихъ шатаніяхъ сельскихъ пастырей по стогнамъ, когда словесныя овцы ихъ оставлены по селамъ на произволь судьбы“.

Позволительно конечно имѣть своеобразный взглядъ на многое, но всему есть свои предѣлы. Намъ представляется, что газета совершенно вышла изъ этихъ предѣловъ, когда рѣшилась утверждать, будто съѣзды не соотвѣтствуютъ характеру православія. Отъ такого мнѣнія о съѣздахъ одинъ только шагъ къ утверженію, что и частыя путешествія предстоятелей древней церкви изъ страны въ страну, изъ города въ городъ, и частыя собранія ихъ на соборы помѣстные и вселенскіе, о которыхъ читаемъ въ церковной исторіи древнѣйшихъ временъ, суть не болѣе какъ „шатанія“ не только пастырей, но и архипастырей, на долго оставлявшихъ свои епархіи и паствы безъ іерархическаго руководства и при томъ нерѣдко во времена тяжкія для церкви,—во времена или гоненій или вол-

нений отъ ересей и расколовъ. Съ епископами обыкновенно отправлялось не мало пресвитеровъ и даже діаконовъ. Всѣ подобныя путешествія могутъ не подходить къ духу римско-католической, папской церкви, но уже никакъ не могутъ считаться противорѣчащими духу православія.

— Безъ такихъ крайностей разсуждаютъ о сѣздахъ „Совр. Изв.“. Эта газета отнюдь не противъ сѣздовъ духовенства; она высказывается даже за расширеніе ихъ правъ и круга ихъ дѣйствій. Правда, она рѣзко отзывается о сѣздахъ въ нынѣшнемъ ихъ видѣ; говоритъ, на примѣръ, что „сѣзды учреждены съ цѣлю хищенія чужой (?) собственности въ свою пользу“; не одобряетъ, „что старосты не имѣютъ участія въ сѣздахъ“; сожалѣетъ, что „сѣзды духовенства если не создали, то подогрѣли раздоръ между пастырями и пасомыми“. При всемъ томъ газета не отрицаетъ ни права духовенства обсуждать нужды духовно-учебныхъ заведеній, ни правъ его заниматься вопросами и пастырской дѣятельности.

Нѣтъ святѣ полномочія, говорятъ „Совр. Изв.“, какъ полномочіе отцевъ обсуживать воспитаніе своихъ дѣтей; коллективныя, дружныя обсужденія плодотворнѣе единичныхъ. Можно бы прибавить къ этому и еще нѣсколько полномочій: духовенство могло бы обдумывать сообща объ успѣшномъ веденіи христіанскій проповѣди, разбирать между собою и вообще рѣшать разные недумья пастырской практики, взаимно сообщать о предстоящихъ опасностяхъ для христіанской нравственности пасомыхъ и о средствахъ ихъ предотвращать, не выходя изъ предѣловъ пастырскаго служенія. Могли бы предметомъ обсужденія быть даже не пастырскія занятія. Каждый причтъ (говоримъ о сельскихъ) есть

землевладѣлецъ; сколькоими полезными мыслями могли бы дѣлиться они, съ пользою матеріальною для себя и даже для государственнаго хозяйства!

— Въ тѣсную связь съ вопросомъ о сѣздахъ печать ставитъ вопросы о церковномъ хозяйствѣ, о приходахъ и о духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ той же статьѣ „Совр. Изв.“, изъ которой сдѣлано вышеприведенное извлеченіе, содержатся слѣдующія соображенія о церковномъ хозяйствѣ. Газета критикуетъ прежній и нынѣшній порядокъ: прежній, — когда, по ея словамъ, „оброкъ съ церквей подъ именемъ свѣчнаго дохода отсылался въ центральныя учрежденія и оттуда расходовался на учебныя заведенія незавѣдомо отъ приходо-въ“ и нынѣшній, — когда, по словамъ газеты, администрація остается за центральнымъ управленіемъ, средства отчасти возложены на приходы, а право обложенія приходо-въ предоставлено самостоятельно духовенству. „Совр. Изв.“ предлагаютъ назначить на духовно-учебныя заведенія суммы изъ государственной казны, а затѣмъ нынѣшній духовно-учебный капиталъ „децентрализовать, предоставивъ самому духовенству завѣдывать его употребленіемъ и притомъ каждому округу, епархіальному ли, или еще меньшихъ размѣровъ, особо“. „Когда бы духовно-учебный капиталъ раздѣленъ былъ между епархіями или еще болѣе мелкими округами“, тогда „вполнѣ законны и строго-справедливы были бы и сѣзды духовенства“. Тогда „приходы, оказавшія самостоятельными хозяевами своихъ средствъ, стали бы назначать сами, добровольно, пособіе на

воспитаніе дѣтей правда не духовенства вообще, но своего излюбленнаго (?), многосемейнаго священника, или діакона, помогать безъ всякихъ сѣздовъ, безъ всякаго раздраженія, напротивъ въ знаменіе и укрѣпленіе любви, связующей пасомыхъ съ пастырями“.

Не касаясь вопроса о децентрализаціи церковныхъ суммъ, замѣтимъ только: не повредитъ-ли высокому призванію священника забота многосемейнаго напимѣръ пастыря о томъ, чтобы быть излюбленнымъ вліятельными въ финансовыхъ дѣлахъ прихода прихожанами и не можетъ ли очень часто повторяться то явленіе, что достойнѣйшій священникъ,—даже любимый приходомъ въ его цѣломъ, но неугодный одной вліятельной въ приходѣ группѣ лицъ,—не получить ни копѣйки на воспитаніе своего семейства, пока не склонитъ покорно свою голову предъ приходскими воротилами? И притомъ еще вопросъ: можетъ-ли церковный кошелекъ служить связующимъ звѣномъ между приходомъ и священникомъ? Мы до сихъ поръ думали, что денежный сундукъ—плохой залогъ любви и сердечнаго единенія вообще для всѣхъ людей, въ томъ числѣ въ частности и для пастырей и пасомыхъ.

— „Порядокъ“ утверждаетъ, что нужно отдѣлить обще-образовательное приготовленіе будущихъ пастырей отъ спеціально-богословскаго, а для этого превратить существующія духовныя училища въ гимназіи, „для спеціально же богословскихъ предметовъ открыть особые трех-годичные курсы, въ которые

желающіе поступали бы по окончаніи общаго образованія“; духовныя академіи перевести въ качествѣ богословскихъ факультетовъ въ университеты.

Газета отрицаетъ, что воспитаніе въ духовныхъ училищахъ предрасполагаетъ къ принятію священства и полагаетъ, что дѣти и не-духовныхъ родителей, гимназисты, могутъ пріобрѣсть въ домахъ ихъ родителей „приверженность къ церковности“, что въ этомъ случаѣ много значитъ примѣръ ихъ родителей и ближнихъ. Что касается того, что „дѣти духовенства, поучившись въ гимназіяхъ, не пойдутъ въ священники“, то „Порядокъ“ совершенно не раздѣляетъ подобныхъ опасеній; онъ думаетъ, что „масса мелкихъ чиновниковъ бѣдствующихъ въ Петербургѣ охотно промѣняла бы свои блестящія мишурой мундиры на скромную рясу деревенскаго священника, немного получающаго доходовъ, но за то неимѣющаго и большихъ расходовъ“; сверхъ того „изъ гимназій, по мнѣнію газеты, пойдутъ въ духовное званіе дѣти другихъ сословій, преимущественно же крестьянскаго“ и притомъ „по внутреннему влеченію, а не по обязанностямъ своего происхожденія изъ племени левитовъ“. Въ заключеніе газета произноситъ слѣдующій, далеко не безпристрастный, приговоръ о нашихъ духовныхъ школахъ:

Онѣ не способствовали ни приготовленію пастырей, ни ученыхъ (?), которые бы стояли на высотѣ своего призванія, ни сближенію народа съ духовенствомъ. Кажется, никто не будетъ спорить, что наше духовенство, родное по крови, совершенно чуждо, по своему духу, одинаково и высшимъ и низшимъ классамъ народа,

и этимъ отчужденіемъ оно обязано своему кастовому устройству, которое болѣе всего поддерживается кастовой духовной школой.

По поводу этого отрицанія заслугъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній для нашего просвѣщенія, напомнимъ газетѣ то, что нѣсколько времени тому назадъ, — когда состоялось опредѣленіе о недопущеніи воспитанниковъ семинарій въ университеты безъ аттестатовъ зрѣлости, — писали въ свѣтскихъ газетахъ о значеніи нашихъ духовныхъ школъ для возвышенія уровня нашего отечественнаго просвѣщенія.

Весьма интересно сопоставить съ этими взглядами и сужденіями „Порядка“ то, что говоритъ „Современность“ о духовенствѣ, объ отношеніи къ нему свѣтскаго міра и о главной причинѣ неохотнаго поступленія въ священники воспитанниковъ духовныхъ семинарій, — причинѣ, которая не принята во вниманіе „Порядкомъ“, когда онъ въ положительномъ смыслѣ рѣшаетъ вопросъ о томъ, пойдутъ ли въ служители церкви лица другихъ сословій, — лучшія конечно (худшія безъ сомнѣнія пойдутъ, но отъ нихъ духовенство не будетъ лучше нынѣшняго, а „Порядокъ“ ратуетъ вѣдь за улучшение, а не за ухудшеніе духовенства):

Если бы дѣтямъ духовныхъ родителей нравилось духовное званіе, тогда, конечно, не могло-бы быть такого стремленія выбиться изъ этого званія, поступить въ высшую не богословскую, а свѣтскую школу. Всѣмъ извѣстно неприглядное положеніе нашего духовенства въ обществѣ не только въ матеріальномъ, но и въ нравственномъ отношеніи. Радикально-либеральствующая партія въ обществѣ называетъ все духовное сословіе общественнымъ паразитомъ; консервативная аристократія какъ-то сторонится отъ

духовенства. Свѣтская печать касается его какъ-то мимоходомъ, какъ-бы официально, и все вообще какъ-то мало занимается духовенствомъ и не интересуется узнать его получше. Долго держатся традиціонные взгляды! На учебное дѣло въ духовныхъ школахъ также или совсѣмъ не смотря, или мало чѣмъ отличаются настоящее положеніе отъ временъ помяловщины. Сынъ духовнаго лица еще съ дѣтства начинаетъ стыдиться своего званія; образованная поповна, илѣющая средства, рѣдко выходитъ замужъ за канъ и дага на священство; они не любятъ своего званія, такъ какъ постоянно видятъ приниженность и пришибленность духовнаго сословія, которое гнетъ шею предъ своимъ начальствомъ, предъ всякимъ помѣщикомъ, словомъ предъ всѣми, кто можетъ накричать, или отъ кого оно можетъ зависѣть; а отъ кого не зависитъ сельскій священникъ? Вотъ гдѣ *главная* причина, почему прежде такъ много семинаристовъ оставляло семинарію и стремилось въ университетъ. Недовольство своимъ положеніемъ и стремленіе избавиться отъ того нравственнаго гнета, подъ которымъ находится наше духовенство, — вотъ *главныя* причины, почему столь неохотно молодые семинаристы шли и теперь столь-же не охотно идутъ въ духовное званіе, не смотря на все, можетъ быть, глубокое уваженіе къ церкви и къ ея служителямъ.

Прочитавши это правдивое изображеніе общественнаго положенія духовенства, пусть рѣшитъ читатель, можно-ли спокойно смотрѣть на будущее церкви въ томъ случаѣ, если бы закрыты были духовно-учебныя заведенія, и можно-ли ожидать въ ближайшемъ будущемъ достаточнаго прилива новыхъ и притомъ лучшихъ элементовъ изъ другихъ сословій въ среду духовенства, такимъ образомъ поставленнаго въ обществѣ.

— Обращая преимущественное вниманіе на мужскія духовныя школы, печать не опускаетъ изъ вниманія и женскія епархіальныя училища.

Такъ „Порядокъ“ посвятилъ имъ весьма сочувственную замѣтку, въ которой слѣдующимъ образомъ оцѣниваетъ важность этихъ училищъ. Замѣтивъ въ началѣ, что въ 1880 г. ихъ было 30 и въ нихъ было до 6,000 дочерей духовенства, газета продолжаетъ:

Епархіальныя женскія училища дали сильный толчокъ просвѣщенію не только духовенства, но и всего народа. Вліяніе всѣхъ членовъ семьи священника сдѣлалось несравненно больше на окружающую его темную среду. Законодательство предоставило окончивающимъ курсъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ право поступать на мѣста народныхъ учителей. Эта мѣра оказалась весьма благодѣтельной, какъ для просвѣщенія народа, такъ и для улучшенія быта самого духовенства. Теперь уже дочери духовенства сами могутъ зарабатывать себѣ средства для жизни, трудясь на пользу народа. Множество мѣстъ народныхъ учителей занято дѣвками и женщинами духовнаго званія.

Такимъ образомъ, справедливыя (?) упреки, дѣланные и доселѣ дѣлаемые духовенству, что оно мало принесло пользы просвѣщенію народа, будутъ раздаваться рѣже. Оно и прежде старалось водворить вокругъ себя свѣтъ книжнаго обученія, но это обученіе имѣло мало просвѣтительный характеръ.

Послѣ этихъ, въ главномъ вѣрныхъ, сужденій, газета высказываетъ такіе взгляды на прошлое духовенства, съ которыми трудно согласиться, именно: будто „научное образованіе духовенства начинается (только) со временъ Петра и идетъ чрезвычайно туго“ и будто бы „масса духовенства не далѣе какъ 50 лѣтъ тому назадъ, кромѣ исправленія требъ по церковнымъ книгамъ, ничего (?) въ наукѣ не разумѣла“. Позволимъ себѣ напомнить почтенной газетѣ главное правило исторической критики: приговоръ надъ извѣстнымъ историческимъ явленіемъ долженъ

быть поставляемъ не иначе, какъ по соображеніи съ уровнемъ просвѣщенія всего русскаго общества 50 лѣтъ тому назадъ. Другими словами: прежде чѣмъ аттестовать такъ массу духовенства за 50 лѣтъ тому назадъ, не мѣшало бы справиться относительно того, какъ высокъ былъ въ то время уровень просвѣщенія *массы* свѣтскаго образованнаго общества и много ли „разумѣла въ это время въ наукѣ“ эта свѣтская образованная масса.

— Остроумно изображаетъ все зло нашего бюрократизма всякаго рода г. Кавелинъ въ „Порядкѣ“ по поводу изданія „Нотнаго обихода“ въ скрипичномъ ключѣ. Сообщивъ о томъ, что изданіе такого обихода составляетъ монополію пѣвческой капеллы и что синодальное вѣдомство, имѣющее свой „Нотный обиходъ“, болѣе перваго практичный, болѣе соответствующій напѣву церковному и недорогой, не можетъ добиться права на изданіе этого обихода, г. Кавелинъ затѣмъ продолжаетъ:

Вѣдомства у насъ—это державы, состоящія между собою въ дипломатическихъ отношеніяхъ и какихъ еще тонкихъ!), ведущія другъ съ другомъ переговоры и войны, заключающія оборонительные и наступательные союзы, мирные и иные договоры, причѣмъ общая польза, нужды государства естественно забываются и отходятъ на второй планъ. Государство, общіе интересы и потребности—это нѣчто далекое, отвлеченное: близкое, доступное, осязаемое—это интересы вѣдомства; всякому изъ нихъ услужительно и, такъ сказать, лестно жить своимъ домкомъ, въ свое удовольствіе; потому-то всякое вѣдомство и смотритъ обыкновенно на общую пользу и выгоды государства съ точки зрѣнія своихъ ближайшихъ интересовъ. Эта точка зрѣнія такъ у насъ уко-

ренилась, что поведи какое нибудь вѣдомство рѣчь объ общей или государственной пользѣ, ему другія ни за что не повѣрятъ: знаемъ мы, молъ, эту государственную и общественную пользу! Свои дѣла обдѣлываешь и на нашъ счетъ округлиться и выѣзжать хочешь, — вотъ что! Такой же отвѣтъ, вѣроятно, получить и синодальное вѣдомство отъ пѣвческой капеллы, если оно вздумало бы серьезно добиваться для школъ и церквей возможности покупать за дешевую цѣну хорошее изданіе „Нотнаго обихода“ въ скрипичномъ ключѣ. Чтобъ достигнуть этой благой цѣли, понадобятся неимоверныя усилія; ибо пѣвческая капелла, какъ всякое вѣдомство, есть своего рода фортеція, къ которой надо подступать посредствомъ правильной осады и зложить до приступа не одну трашею.

(Перк. Вѣстн. №№ 2 и 3).

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ

священника добейской полоцкаго уѣзда церкви
(нынѣ заштатнаго) **Игнатія Вас. Малишевскаго.**

18 января 1881 года окончилось 50 лѣтъ службы церкви Божіей священника Игнатія Васильевича **Малишевскаго.**

Онъ сверстникъ и близкій родственникъ незабвеннаго для здѣшней епархіи поборника воссоединенія протоіерея **Θомы Малишевскаго**, впоследствии епископа нижегородскаго **Филарета** (сконч. 7 февр. 1873 г.). Вмѣстѣ учились они грамотѣ въ мѣстечкѣ **Жлобинѣ**, вмѣстѣ росли и вмѣстѣ же, по заботливости дяди своего протоіерея **Василія Лужинскаго** (впоследствии архіепископъ и Членъ Свят. Синода), въ 1820 году были опредѣлены въ состоявшую подъ особымъ наблюденіемъ архіепископа **Іоанна Красов-**

скаго судзиловичскую семинарію (с. Судзиловичи лепельскаго уѣзда). Окончивъ весьма успѣшно семинарскій курсъ въ Полоцкѣ, Игнатій Малишевскій 18 января 1831 года былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Залѣсья дисненскаго уѣзда. Пастырская служба на первыхъ же порахъ поставила его въ большія тревоги и опасности. Мятежъ польскій былъ въ силѣ; по разнымъ пунктамъ дѣйствовали повстанскіе комитеты, внимательно слѣдившіе за священниками; въ одномъ изъ таковыхъ въ мѣст. Лужкахъ и отцу Игнатію, призванному подъ страхомъ смертной казни, пришлось держать отвѣтъ о дѣятельности въ Залѣсьѣ и между прочимъ о молитвѣ за Царя, и только находчивая и смѣлая рѣчь о вѣрности присягѣ, которую онъ обратилъ къ комитету, спасли его отъ бѣды. Изъ Залѣсья въ послѣдствіи, въ видѣ награды за честную и усердную службу, отецъ Игнатій былъ переведенъ въ зашт. городъ Друю, а изъ Друи по разнымъ навѣтамъ вынужденъ былъ переселиться въ мѣст. Чашники лепельскаго уѣзда. Прослуживъ затѣмъ нѣсколько лѣтъ въ м. Бѣшенковичахъ при Іліинской церкви, въ послѣднее время онъ состоялъ настоятелемъ добѣйской полоцкаго уѣзда церкви, съ каковаго мѣста по преклонному возрасту и слабости зрѣнія вышелъ въ заштатъ. Честный по жизни и усердный по службѣ, прамодушный и готовый помогать другимъ, онъ вездѣ оставилъ о себѣ память, какъ о чловѣкѣ радушномъ, гостепріимномъ, смѣломъ и находчивомъ въ отвѣтахъ, деликатномъ въ обращеніи

и приемахъ, незлобивомъ—и впрочемъ твердомъ....

По случаю юбилея въ селѣ Добеѣ, гдѣ юбиляръ доживаетъ вѣкъ при зятѣ своемъ, 18 минувшаго января устроилось торжество, которое впрочемъ имѣло скорѣе родственный и семейный характеръ. Официальнаго ничего. Прибыль изъ Лепеля настоятель собора и еще нѣсколько лицъ; совершили божественную литургію и послѣ нея благодарственный молебень съ надлежащими многолѣтіями; протоіерей А. М. Юркевичъ, по случаю памяти великаго александрійскаго изгнанника (св. Аѳанасія), произнесъ слово о блаженствѣ терпящихъ за правду, въ которомъ обратилъ и нѣсколько утѣшеній къ юбиляру. Церковное молитвословіе заключилось скромнымъ семейнымъ праздникомъ. *)

*) Душевно благодаримъ отца протоіерея Андрея Мих. Юркевича за сообщеніе напечатанныхъ извѣстій о добейскомъ юбилейномъ праздникѣ и о личности отца Игнатія Малишевскаго. Жаль, что редакціи не посчастливилось получить подобныхъ же извѣстій о недавнихъ юбилейныхъ торжествахъ отца протоіерея Іустина Богдановича и священника отца Тимофея Гнѣдовскаго. *Ред.*

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ЯНВАРЬСКАЯ КНИЖКА

ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ.

Содержаніе: I. Слово по освященіи храма въ Корецкомъ женскомъ монастырѣ. *Высокопреосв. Дмитрія архіеписк. Волынскаго и Житомирскаго.*—II. Изъ чтеній по философіи религіи. V Деизмъ. *В. Д. Ку-*

дрявцева.—III. Необходимость, возможность и методъ научнаго оправданія христіанства. *Р. Л.*—IV. Религіозныя движенія на христіанскомъ востокѣ въ IV и V вѣкахъ. *Прот. А. М. Иванцова-Платонова.*—Униатская церковь въ Россіи при императорѣ Николаѣ I. *И. А. Чистовича.*—VI. О религіозномъ состояніи Германіи. *Свящ. М. М. Воздвиженскаго.*—VII. Спиритизмъ и христіанство I—VIII. Докторскій диспутъ въ Московской Духовной Академіи 16 декабря 1880 года.—*Б.*—IX. Новая книга о духовенствѣ. Бѣлое духовенство и его интересы. Составлено подъ редакціей Н. В. Елагина *Свящ. И. А. Смирнова.*—X. Отчетъ о состояніи Московскаго Епархіальнаго Филаретовскаго Училища.—XI. Извѣстія и замѣтки: Правительственныя распоряженія.—Прибытіе еп. Николая въ Японію.—Отчетъ Петропавловскаго приходскаго попечительства о бѣдныхъ.

«ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ»

учено-литературный журналъ богословской науки и философіи, особенно въ борьбѣ ихъ съ современнымъ невѣріемъ, церковной исторіи, критики и библиографіи, современной проповѣди, церковно-общественныхъ вопросовъ и извѣстій о текущихъ церковныхъ событіяхъ внутреннихъ и заграничныхъ, выходящій *ежемѣсячно* книжками въ 12 и болѣе печатныхъ листовъ, въ 1881 году будетъ издаваться *на прежнихъ основаніяхъ.*

Подписная цѣна съ пересылкой 7 руб. Подписка принимается въ Москвѣ у редактора журнала

священника при церкви Ѳедора Студита, у Никитскихъ Воротъ, П. Преображенскаго. Пюгородные благоволятъ адресоваться *исключительно* такъ: въ редакцію *Православнаго Обозрѣнія* въ Москвѣ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ официальный: Высочайшія повелѣнія, указы Свят. Синода и мѣстныя извѣстія.—

Отдѣлъ неофициальный: Мнѣнія печати по церк. вопросамъ.— Юбилей свящ. И. В. Малишевскаго.—Объявленіе.

Редакторъ Священникъ Матѳей *Красавицкій*.

Дозволено цензурою 11 февраля 1881 года.
Типографія Г. А. Малкина въ Витебскѣ.